0648 Глава 0648 Дух сегодняшнего дня, тело прошлого взрыва.....

Одиночный фейерверк взорвался в небе, превратившись в славный фейерверк.

Ночью тридцатого дня года Нин Тао сидел один на балконе старого дома, глядя на великолепный фейерверк, и его сердце улетело далеко.

"Мама и папа, на твоей стороне тоже должен быть китайский Новый год, верно? И не будьте слишком бережливы с деньгами, которые я вас спалил, покупайте все, что хотите, и играйте, где хотите. Вы усердно трудились для меня всю свою жизнь, пришло время вам прожить одну для себя....."

Живя некоторое время, он молчал после того, как слово вышло из его уст.

Мертвых больше нет. Как мы можем жить, когда люди мертвы?

Из глаз Нинга Тао вытекли две слезы, когда оба родителя были еще живы, он не смог выполнить свой сыновний долг, чтобы сделать их жизнь лучше. У него была власть сделать жизнь лучше для обоих родителей, но они ушли.

Нет большего страдания в жизни, чем это, когда сын хочет, чтобы его воспитывали, но нет его родственников.

Но Нин Тао также повезло, что у него хотя бы была возможность вернуться и снова увидеться с родителями и услышать их голоса.

Посидев некоторое время, Нин Тао вернулся в гостиную и вывез из нее башню городского времени, строительную доску и большой кусок облачной руды из небольшого сундучка с лекарствами. Половина укола для рафинирования мяса была сделана на плите из дерева, а половина еще осталась, ее также нужно было проверить.

Когда три реквизита были размещены, Нин Тао взял еще одного Родоначальника, искавшего Дэна, из маленькой фарфоровой вазы, а затем высунул язык и лизнул его.

Бряк!

Теплый поток стекал по его горлу, и мозг Нин Тао в этот момент трястался, вступая в аллергическую реакцию на эликсир без всякого чувства задержки во времени. Потом была тьма на его глазах. Эта тьма, казалось, темнота начала творения, темнее, чем чернила, ничего не видно, ничего, кроме темного небытия.

Bug Er сказал, что он может взять Ancestor Seeking Dan, но он не осмелился попробовать его и только осмелился лизать его, именно из-за аллергической реакции на этого Dan. Просто подумай. Реакция на вылизывание настолько сильная, что если съесть все это, то ты окажешься на ракете в небе.

После долгой минуты темноты в глазах Нинг Тао снова появился свет.

За окном было тусклое желтое небо, золотой закат, сияющий сквозь окно в дом, и золотая полоска света на земле.

Ребенок сидит на маленькой пластиковой табуретке, пишет домашнее задание на журнальном столике.

Ребенок с тигровой головой и грязным лицом был непослушным ребенком на первый взгляд.

Глядя на этого ребенка, Нин Тао не мог не улыбнуться в уголке рта, странное чувство, которое было еще более неописуемым в его сердце.

Этот ребенок сам по себе.

Из комнаты вышла женщина с тарелкой свежеобжаренной четырёхсезонной фасоли в руке и, проходя мимо ребёнка, ворчала: "Никакого ужина, пока не закончишь домашнее задание, и слова должны быть написаны красиво, и никакого призрачного написания персикового очарования".

Углы глаз Нин Тао не могли не промокнуть снова, эта женщина была его матерью, У Кай Чжэнь.

Мальчик плюнул языком в мать и сделал призрачное лицо.

Мать бросила на него взгляд и подняла руку, чтобы ударить, но рука все-таки не могла приземлиться на его тело.

Нинг Тао подошел и протянул руку матери. Его руки перекрылись с руками матери, и он ничего не схватил.

Тук-тук-тук.....

В дверь постучали.

Ребенок подполз, чтобы постучать в дверь.

Мама сказала: "Будь честен с домашним заданием, я знаю, иди открой дверь, это твой папа должен прийти домой".

Нин Тао одним махом взглянул на рабочую тетрадь на чайном столике.

В его детском варианте вычисляется "1+8=", он кусает голову карандаша и пишет "10".

Нинг Тао не мог не посмеяться с горечью: "Неужели я был настолько глуп в детстве?"

Мама открыла дверь и вошел мужчина средних лет, это был его отец, Нин Дай Ли.

Нинг Тао сместил глаза, но он застыл на своих следах.

Пришел не только его отец, но и женщина в красном.

Дух Дэна предков.

Нин Дай Ли снял пиджак и улыбнулся: "Драгоценный, я умираю с голоду, еда готова?"

Мама сказала: "Готово, просто подожди, пока ты вернешься и откроешь ужин". Таоко, перестань писать и приходи на ужин, ешь и иди делать домашнее задание".

Только что она говорила о том, что не будет есть, пока не закончит домашнее задание, но потом передумала, потому что боялась, что ее ребенок проголодается.

Помилуй своих родителей.

Маленький мальчик Нинг Тао встал и подошел к обеденному столу, крича: "Папа, ты хорошо поел?".

Нин Дай Ли дал маленькому мальчику Нин Тао пустой взгляд: "Ешьте, весь день вы знаете, как есть закуски, Пирс ваш образец для подражания, вы вырастите его таким толстым".

Семья ела и разговаривала, и каждый кусочек воздуха пропитался теплом и счастьем.

Но эта теплота и счастье были разрушены Духом Дана в красной одежде.

Нинг Тао нахмурился и сказал: "Что ты здесь делаешь?"

Дэн Линг в красной одежде хихикал: "Ты придешь, ты придешь.....".

Нин Тао сказал: "Разве ты не сука, я пришла не за тобой поймать, ты приходишь соблазнять меня каждый раз, ты говоришь, где ты, я иду к тебе".

Краснопокрытый Дэнлинг сказал: "Я... я... я... я..."

В этот момент Нин Тао, казалось, был тронут определенным сердцем и запечатлел что-то. Но это было лишь мгновенное ощущение, и когда он попытался схватить его, он ничего не мог придумать.

"Я был....." глаза Дэна Линга в красной одежде были наполнены смятением, она, казалось, столкнулась с той же ситуацией, вспоминая что-то, но потом повернула глаза и забыла об этом.

Нинг Тао осторожно подошла к краснокожему Дэну Лингу, когда говорила, чтобы отвлечь ее: "Ты красивая, как тебя зовут?".

Нин Тао был недалеко от нее, на два шага ближе, и так же, как он приближался, он вдруг протянул руку и схватил ее за руку.

Две руки перекрылись, но не пересекались.

Нинг Тао вовсе не подала в отставку, и он яростно распахнул руки и обернул их вокруг талии.

Результат был тот же, его руки смешались с ее телом, но ничего не трогали.

Она просто тень?

Или это барьер в пространстве, который нельзя пересечь?

Если она всего лишь тень, то где же ясность сознания? Она говорила с ним, что не было чем-то, что кусок тени может сделать. Но если между ним и ней существовал непроницаемый барьер пространства, то почему он не мог его видеть или даже прикасаться к нему? С небесными глазами и духовным осознанием Младенца Юаня, если бы действительно существовала стена границы энергии, он бы почувствовал это давным-давно, но он не мог ничего почувствовать.

Поймать Данлинга, не сделав эти вопросы ясными, может быть только псевдо-предложение в стиле Дон Кихота.

Нинг Тао ослабил талию краснокожего Дэна Линга и отступил.

Дэн Линг в красной одежде смотрел прямо на него, и этот взгляд показался странным.

На этот раз она была очень особенной, не уклоняясь, и даже сказала то, что никогда не было сказано раньше, хотя это было всего лишь несколько ломаных слов, которые могли указывать на то, что ее сознание становилось звуковым.

В чем именно заключается причина таких изменений?

Сердце Нинг Тао горько размышляло, и пара глаз также осмотрела окрестности в поисках улик.

Это был его дом, и все об этом месте было ему безошибочно знакомо. Тем не менее, теперь он чувствовал, что должен был что-то упустить, или что что-то важное было там все это время, но он пропустил это.

Что это, черт возьми, такое?

Его глаза внезапно устремились к семье из трех человек, сидящих за обеденным столом, к маме с папой и к нему в детстве.

Мама зажала кусок мяса в его миске, глаза были полны доброты и баловства: "Ешьте больше мяса, чтобы вырасти выше".

Нин Тао видела, что в тарелке с четырьмя бобами было всего несколько кусков мяса, но почти все они были пойманы в его миске ее матерью.

Нин Тао отвлёк взгляд и с тревогой сказал: "Скажи мне быстро, где ты?".

Дэн Линг в красной одежде сказал: "Я в месте... здесь так темно... мне так холодно... ты быстро приезжаешь..."

Нин Тао вдруг вспомнил что-то, и сиюминутное ощущение, что он не схватил только что, вернулось, и на этот раз он это сделал!

Самое дальнее расстояние в этом мире - это не расстояние между человеческим сердцем и человеческим разумом, не расстояние в конце огромной звездной вселенной, а расстояние между этой секундой и предыдущей секундой.

Человеческое сердце может быть близко, даже если оно далеко.

Вселенная, какой бы большой она ни была, всегда будет иметь размерный диаметр.

Но в одну секунду и в следующую, кто может превысить это расстояние?

Нин Тао снова высунул язык и лизнул на Дэна Искателя Предков, лекарства увеличились в объеме, и его аллергическая реакция стала еще сильнее. Но это было только для него, прошлое время не изменилось, и если бы я должен был сказать, что изменилось, оно стало только более прочным.

То, что он видел и чувствовал в этом прошлом пространстве, на самом деле было вызвано аллергической реакцией на эликсир предка, ищущего Дэна. Принцип был прост, будь то

последняя секунда, или определенный период времени последних десяти лет, прошедший период времени был, не увеличиваясь или уменьшаясь, увеличиваясь или уменьшаясь, была только его аллергическая реакция на эликсир. Если он усиливает свою аллергическую реакцию на эликсир, то время, которое он проводит в соответствующем прошедшем пространстве-времени, будет больше.

Нин Тао сел ногами на землю и закрыл глаза.

Он в деле, малыш.

Их три в это прошедшее время: настоящий, сидящий на земле со скрещенными ногами, детский в прошедшее время и младенческий.

Как раз в тот момент, когда Младенец Юаня вышел из его тела, Младенец Нин Тао набросился на одетого в красную одежду Дэна Линга.

Однако, он набросился....

Его Младенец Юань прошел через ее тело, до сих пор ничего не схватив и ничего не почувствовав. Вместо этого, ощущение, что она была оттенком небытия, было еще сильнее и обескураживающе.

Но она точно не была тенью.

На самом деле, он сделал это однажды в египетской пустыне, а теперь это была его вторая попытка.

Результат все равно был неудачным.

Нин Тао снова отступил, оглядываясь на странное ощущение, которое он только что запечатлел, чего именно не хватало?

Это, пожалуй, самое полное предложение, которое она когда-либо произносила с момента своего первого появления до настоящего времени.

Это странное чувство пришло снова, и в непроизвольный момент, линия духовного света пересекла разум Нинг Тао.

"Почему я об этом не подумал?" Нинг Тао смеялся от волнения: "С моим настоящим телом, как я могу поймать кого-то из прошлого"? Чтобы поймать человека прошлого, я тоже должен быть человеком прошлого!"

Он оглянулся на семью из трёх человек, а потом окунулся в детство, который ел за обеденным столом.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/867224